Завтра

МАРТ, 2020 г. • № 10 (1368) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Газета Государства Российского

Александр ПРОХАНОВ

МЕСТО СБОРКИ – СЕРДЦЕ

Через моё сердце прошёл бронепоезд, протащил за собой множество тяжеловесных платформ, нагруженных орудиями, броневыми плитами и боекомплектами. В меня что-то вкалывали, ввинчивали, врезали, вкручивали, искали свободное место в вене, куда можно было бы воткнуть катетер. То и дело брали кровь, пичкали препаратами, которые разжижают её и не дают образовываться в ней тромбам. Когда кровь становилась слишком жидкой, в неё добавляли вещества, делающие её более вязкой. Под капельницей в меня вливали препараты, позволяющие сердцу поддерживать синхронные ритмы. Я часами лежал, обклеенный липкими присосками. И надо мной мониторы выдавали бесшумные цифры моего давления, моего пульса, а по экрану пробегали тёмненькие червячки, каждый из которых, встречаясь с предшествующим, вызывал несколько всплесков. Меня помещали в компьютерный томограф, в эту огромную белую лохань, в которую втягивалась моя голова, перед глазами зажигались какие-то знаки и символы, и моё сердце нарезалось на множество тончайших лепестков колбасы.

Меня заставляли проглатывать чешуйчатые серообразные трубки со змеиными головками, и я весь содрогался от рвоты, хрипел и обливался слезами. Тончайшие трубки вставляли в мои лёгкие, и через них откачивали воду, чтобы мне было легче дышать. То и дело над моей головой чавкал, хлюпал, чмокал ультразвук, показывая на бледно-сером экране уродливый пульсирующий пузырь моего сердца, в котором притаился тромб. Этот тромб был подобен жемчужине, что образуется в недрах океанской раковины. Но помещённый в этой раковине на тоненькой ножке, он был готов оторваться в любой момент. И тогда тромб, этот сгусток дурной мёртвой крови, мог через аорту ударить в мозг и навсегда лишить меня рассудка. Хирурги резали моё сердце, высекая вместе с сердцем этот коварный, колеблющийся на черенке тромб.

Постоянно собирались консилиумы. В одном месте сходились хирурги, кардиологи, пульмонологи. Они совещались, выносили решения, меняли шкалы медикаментов и расходились, чтобы через некоторое время в другом месте встретиться в новом составе: гематологов, невропатологов, специалистов по реанимации. Меня помещали в огромные камеры, где с нескольких сторон надвигались белоснежные кубы, вбирая в свои рентгеновские окуляры кровоточащее надрезом сердце. Обслуживающий персонал устанавливал эти огромные агрегаты, а сам торопливо исчезал и разглядывал меня сквозь толстое непроницаемое стекло.

Я был помещён, быть может, в самый лучший военный госпиталь — имени Вишневского, что в Красногорске. Это собрание ультрасовременных технологий и исключительно высокой квалификации врачей — драгоценный фонд российской медицины. Сквозь сумрачное сознание я слышал, как к госпиталю подлетали вертолёты, садились на площадки, расположенные тут же, перед приёмным покоем. И я не знал, кого выносят из вертолёта на носилках: потерпевших ли крушение на гигантской карусели МКАД, где то и дело что-то искрилось, скрежетало, сталкивалось, страдало, мучалось или погибало. Или это были бойцы из сирийских пустынь или предместий Донецка, и их перебрасывали в Москву на огромных транспортных самолётах, пересаживали на вертолёты и доставляли к операционным столам.

Но самыми сильными впечатлениями от пребывания в госпитале были два момента. Первый момент — это погружение в наркотический сон. Я лежал голый на операционном столе, и анестезиологи крепили на мне катетеры, вставляли иглы капельниц, хватали запястья рук и щиколотки ног железными клешнями, какие используют автолюбители при "прикуривании", и шло непрерывное считывание электрокардиограмм, сопровождаемое множеством электронных звуков: писков, стонов, элементов гаммы. Анестезиолог, наклонившись надо мною, воздел руку, сжатую в кулак, и произнёс фразу, которую я не запомнил, но воспринял как крик конника атакующей армии Тухачевского: "Даёшь Варшаву!" А потом бесшумно сверкнул клинок, который отсёк и этот возглас, и поднятую руку с сжатым кулаком, и весь реальный мир. Исчез и я — безбольно и бесследно на веки веков. И быть может, это было бы самым правильным и самым гуманным завершением жизни, если бы за этим не последовало пробуждение ото сна — такой же сложный и мучительный процесс, как и наркотическое усыпление.

В меня вводили препараты: то пробуждали сознание, то вновь его усыпляли. И вывод из наркотического сна был подобен подъёму с большой морской глубины — осторожный и бережный, чтобы избежать смертельной кессонной болезни. И когда я, наконец, проснулся, мой пробудившийся разум вскипел. Он вскипел так, словно в нескольких местах в него были погружены электронные тэны, и вокруг каждого тэна бурлило таинственное бытие, и моя личность, рассечённая на четыре части, существовала отдельно в каждом из этих фрагментов. В них, как в колбе, совершалось стремительное химическое действо, шла психическая реакция восстановления травмированного разума. Мне трудно это передать, потому что я присутствовал в каждом из этих четырёх бурлящих центров, пытаясь осмыслить совершающееся там и дать происходящему образ.

В одном из кипящих, бурлящих сосудов проходили военные действия в сирийском Идлибе. Там двигались турецкие танки, я видел их траки, отпечатки этих траков на сухой сирийской земле, запорошенные пылью танковые башни. Турецкие танки вращались на месте, а потом куда-то шли длинной колонной — я не знал, куда, но знал, что и я задействован в сирийском военном конфликте с участием турок, русских Воздушно-космических сил и регулярной армии Башара Асада.

В другом сосуде, особенно большом и прозрачном, наполненном какими-то хрустальными ночными бабочками, шла борьба с коронавирусом. Этот вирус разрастался, заполнял собой всю банку, и белые бабочки в масках и медицинских халатах падали на этот вирус, закрывая его своими телами. Я знал, что коронавирус старается вырваться из стеклянного сосуда, и всеми имеющимися у меня силами сдерживал этот прорыв, не позволял коронавирусу, похожему на подводную мину, вырваться за пределы сосуда.

Третьим центром, где шло бурление, и сталкивалась моя раненая травмированная жизнь с другой загадочной жизнью, были процессы русской политики, в которой осуществлялись поправки к Конституции. Я плохо понимал суть этих поправок и не видел текста Конституции, куда поправки должны быть внесены, но странным образом этот текст представлялся мне печатной книгой, в строки которой вставлялись ягоды лесной земляники, ежевики, смородины, малины, и весь процесс поправок сводился к инкрустации белоснежных страниц разноцветными лесными ягодами.

И ещё одним центром, где билась моя рассечённая на четыре части личность, был кусок земли подле моего дома, под старой сосной, где уже сходил снег, и земля открывалась, а я вглядывался: не появятся ли на этой земле хрупкие стебельки крокусов, литые головки гиацинтов, стрелки тюльпанов. Вглядывался — и не мог разглядеть; знал, что они здесь, где-то рядом, стремился дать им выход, и не мог.

Все эти четыре действа проходили одновременно, составляли процесс моего пробуждения. Мука была в том, что я понимал связь всех этих процессов, сознавал, что каждый из них зависел от другого, что в них была общая сила и устремление, и следовало напрячься и отыскать эту общность. Общность турецких танковых траков, ягод земляники, которые составляли страницы моей Конституции, планетарного, явившегося из других галактик нашествия коронавируса и моей родной сосны, из-под которой вот-вот должны были проклюнуться хрупкие стебельки божественных весенних цветов.

Мука моего пробуждения состояла именно в том, что я не мог обнаружить эту связь. зная, тем не менее, что она существует. Все усилия моего рассечённого разума, разрезанного сердца были направлены на выявление общих начал, но они не выявлялись, они отодвигались куда-то вдаль, в какую-то бесконечность, где кончалась моя жизнь, а также жизнь моих детей, моих внуков, моих правнуков. Там, в той бесконечности, эта связь обнаруживалась, и, будучи обнаруженной, она прекращала турбулентное кипение рассечённого мира, обретая великое спокойствие, тишину и гармонию.

Когда в 1993 году расстреливали Дом Советов, мне запомнился кадр, как один из депутатов, не помню теперь его имя, уклоняясь от пуль, подпрыгивал, похожий на огромного испуганного зайца, не желавшего, чтобы его убили. Я помню его длинные нелепые конечности, несуразность его прыжков и движений, поношенные, вытянутые на коленях, а также слишком короткие брюки, не прикрывавшие худых щиколоток, и на этих щиколотках я видел большие кости его бессильных, нетренированных ног. Этот человек метался, отпрыгивая то от одной пули, то от другой. И этим человеком был я.

Так мне запомнилась операция на сердце, которая изменила множество моих представлений: моральных, психологических, эстетических. Теперь я живу с неполным сердцем. А как живёт тот, кто унёс с собой обрезок моего бедного сердца?

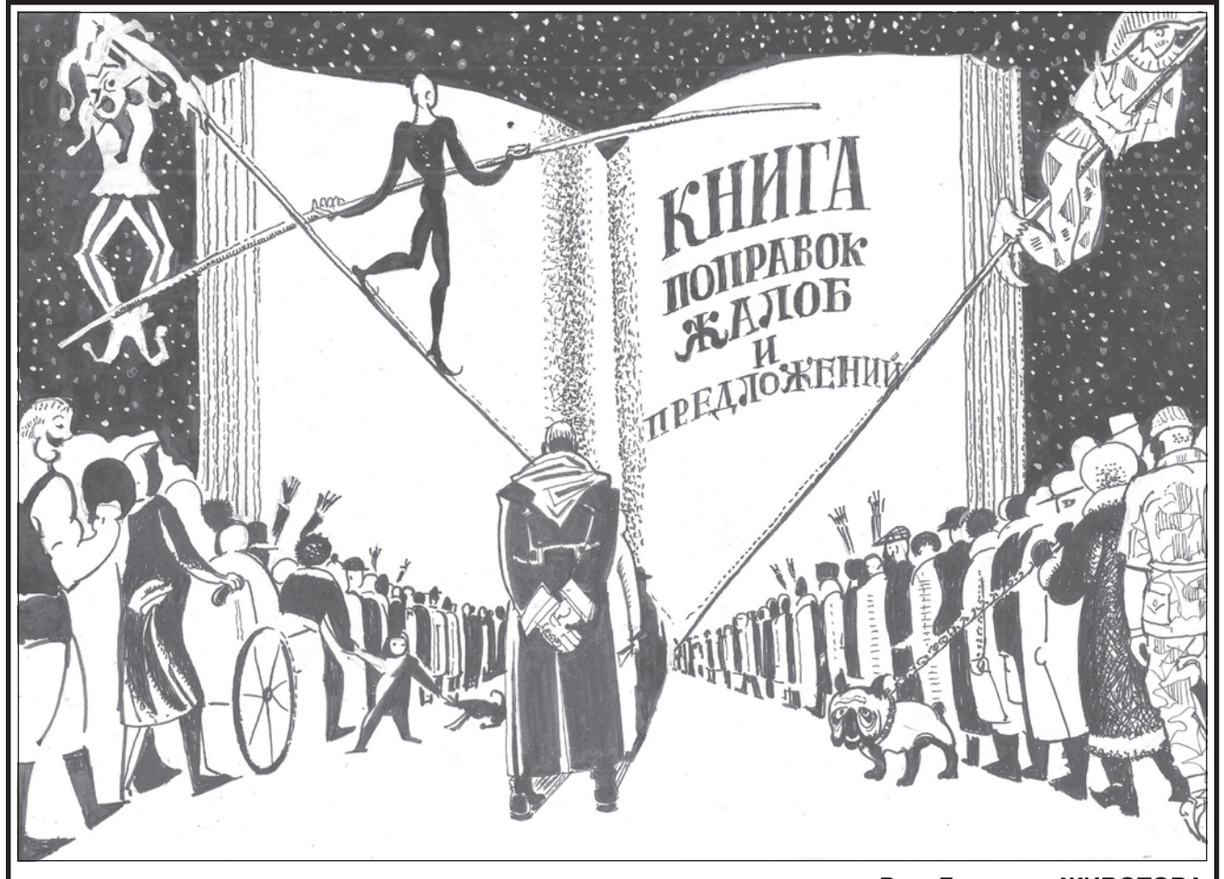
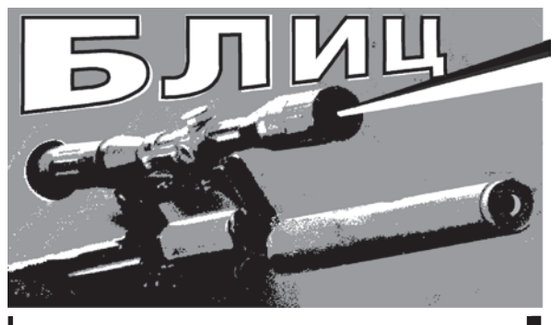


Рис. Геннадия ЖИВОТОВА



РОССИЯ: ВЫХОД ИЗ-ПОД ОПЕК+

6 марта на переговорах в Вене Россия отказалась от нового сокращения объёмов нефтедобычи и вышла из соглашения ОПЕК+, что 9 марта привело к почти 25%-ному обвалу мировых цен на "чёрное золото", с 45-46 до 35-36 долл. за баррель.

Долгие годы, почти восемь лет, Россия шла в фарватере американской политики по поддержке "сланцевой" энергетики. Ценовой коридор в 60-70 долл. за баррель "чёрного золота" и отечественные компании устраивал, и давал США возможность гигантскими темпами наращивать добычу "сланцевой" нефти. Это стоило денег — 500 млрд. долл. туда было вкачано, однако дало возможность активно играть на рынке энергоносителей: не только "бумажном", но и реальном, препятствуя появлению нефти за 100 долл. и выше, как было накануне кризиса 2008 года и в 2011-2014 гг. Более того, это давало американцам возможность вытеснять с рынка и контролировать других производителей при помощи разного рода политических инструментов. Это — как раз то, чем с начала своего президентства занимается Дональд Трамп.

Когда Россия согласилась на договоренности с ОПЕК, названные ОПЕК+, и на ограничение объёмов добычи нефти с целью стабилизации мировых цен на неё, это был большой шаг навстречу Америке.

В России шли большие споры по этому поводу — прежде всего, между "Роснефтью" и "Лукойлом". В "Роснефти" говорили, что из соглашения с ОПЕК надо выходить, потому что оно нам невыгодно. В "Лукойле", наоборот, доказывали, что в этом соглашении надо оставаться. Следует отметить, что "Роснефть" — тесно связанная с государством и активно развивающаяся компания, которая увеличивает объёмы добычи и своё присутствие в мировом энергетическом бизнесе, а "Лукойл" — сугубо частная компания, у которой и запасы, и объёмы добычи в последние годы, мягко скажем, не растут. Поэтому "Лукойл" был заинтересован в том, чтобы снижение добычи было скомпенсировано высокими ценами на нефть за счёт участия в сделке ОПЕК+, и этот его интерес транслировался через правительство России. Но такая политика вела к тому, что доля России на мировом рынке неуклонно, шаг за шагом, сокращалась, что в долгосрочной перспективе не соответствовало ни интересам нашей страны, ни интересам отечественной нефтегазовой промышленности. Тем более, когда ценообразование находится не в наших руках, а в руках Соединённых Штатов.

И вот теперь Россия отказалась от дальнейшего следования прежним курсом, совершила крутой разворот и вышла из ОПЕК+. На Западе это решение восприняли как объявление нефтяной и вообще энергетической войны. Там не просто рухнули нефтяные цены, но и Саудовская Аравия, традиционно играющая в связке с США, заявила о том, что существенно нарастит объёмы своей добычи, а также будет продавать нефть с чуть ли не 10-долларовой премией покупателям. Это должно опустить цены до 25-30 долл. за баррель или даже ещё ниже.

Не знаю, кто кого тут и как хотел "наказать", но бюджет Эр-Рияда балансируется только при цене под 80 долл. за баррель. Да, у Саудовской Аравии очень много валютных резервов, и в этом отношении она какое-то время может держать эти условия. Но далеко не бесконечно.Максимум — до года.

У американских "сланцевиков" точка баланса находится чуть ниже, чем у саудитов, на уровне около 60 долл. за баррель. Но у них нет активов — только многомиллиардные долги.

По этой причине я не совсем понимаю, что они будут делать и что они вообще могут делать в подобной ситуации. Даже в среднесрочной перспективе — про долгосрочную вообще нет смысла говорить. Тем более, что нефтяники всегда живут в своём собственном мире и не в полной мере учитывают тот факт, что глобальный рынок сейчас перегрет, находится в предкризисном состоянии и ждёт коррекции "вниз". Поэтому в результате падения нефтяных цен усилилась паника на мировых фондовых рынках, что должно привести к ещё большему падению нефтяных цен. То есть возникает резонанс двух самостоятельных и напрямую не связанных между собой процессов, который может привести к разрушению нынешней экономической системы "глобального рынка". Но "может" — ещё не значит, что разрушит.

Скорее всего, уже в ближайшее время будут предприняты — и не нами, а Западом — меры, направленные на то, чтобы не допустить реализации катастрофического сценария, и цена на нефть достаточно быстро вернётся на уровень, который будет примерно равен, а скорее всего — даже выше прописанной в российском бюджете цифры "отсечения" в 42,4 доллара за баррель. Но, конечно, в любом случае сидеть сложа руки и ждать у моря погоды России нельзя. Да это и не в наших привычках.

Алексей ГОРДЕЕВ

Другие материалы рубрики "БЛИЦ" — на стр. 2

ТАБЛО:

● Предложения провести досрочные парламентские выборы в РФ, с которым выступил депутат от "Единой России" Александр Карелин, а также "обнулить президентские сроки" за авторством его коллеги по "партии власти" Валентины Терешковой, являются следствием "инициатив сверху" и, скорее всего, будут реализованы, поскольку их фактически сразу же поддержали руководители трёх из четырёх (за исключением КПРФ) фракций Госдумы и не отверг сам Владимир Путин, такие оценки циркулируют в дипломатических кругах российской столицы…

● По мнению экспертов СБД, начало судебного процесса по авиакатастрофе малайзийского "боинга" рейса МН-17 17 июля 2014 года продемонстрировало, что суд в Гааге полностью поддерживает версию международной следственной группы (JIT) и намеренно игнорирует любые факты, которые ей противоречат, включая результаты, переданные JIT корпорацией "Алмаз—Антей", отсутствие "секретных" американских спутниковых снимков района катастрофы, радиолокационные данные и так далее…

● "Дело Тинькова", главным фигурантом которого является известный российский олигарх, которого обвиняют в сокрытии от американского и британского налогообложения около 1 млрд. долл., как и более раннее "дело Гаджиевой", наглядно демонстрирует начало "охоты" англосаксов за перевезенными в их юрисдикцию "туземными" капиталами и другими активами, которые объявляются "криминальными" и конфискуются в пользу казны государств "метрополии", а не страны происхождения, такая информация поступила из Лондона…

● Как сообщают из Филадельфии, отказ президента США Дональда Трампа приехать в Москву на празднование 75-летия Дня Победы 9 мая обусловлен текущей политической ситуацией в США и необходимостью избежать новых обвинений в "рашагейте" со стороны своих политических оппонентов накануне президентских выборов 3 ноября 2020 года…

● Установление Центробанком РФ 10 марта обменных курсов рубля, превышающих биржевые показатели, может рассматриваться как целевая установка на "невмешательство" ведомства Эльвиры Набиуллиной в "свободный" процесс падения российской валюты вплоть до неких заранее определённых "целевых показателей" в диапазоне 85-90 рублей или выше, утверждают наши цюрихские корреспонденты…

АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ "ДЕНЬ"

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

О проблемах национальной безопасности России

Александр НАГОРНЫЙ, политолог, заместитель председателя Изборского клуба.

Уважаемые коллеги! Сегодня темой нашего разговора будет современное и перспективное состояние обороноспособности нашей страны, а также её безопасности в более широком аспекте. Как известно, президент Путин уже неоднократно заявлял, что сейчас и на перспективу ближайших 10-15 лет в собственно военном смысле Россия неуязвима для любого потенциального противника и для любой коалиции потенциальных противников. И эти его слова пока что полностью подтверждаются практикой современных международных отношений.

Тем не менее, мы видим, что так называемая гибридная война со стороны "коллективного Запада" против России не только продолжается, но и усиливается, уровень конфронтации растёт, охватывая всё новые и новые сферы: космос, киберпространство, торговлю, экономику и финансы. И это — не какие-то мелкие изменения, количество здесь тоже переходит в качество, возникает принципиально иная система угроз для национальной безопасности России, которую надо определить, исследовать, понять и, по возможности, устранить.

Александр ВЛАДИМИРОВ, генерал-майор, председатель Коллегии военных экспертов.

Я по просьбе Изборского клуба подготовил большой доклад на тему "Армия Русской Мечты и войны XXI века", в котором дано системное изложение проблемы: какая армия, почему, у нас есть и какая армия, для чего, нам нужна. Не буду здесь подробно всё пересказывать, не тот формат, но скажу, что это две принципиально разные армии. И превратить первую во вторую — невероятно трудная задача.

Тем более, что вроде бы никакой необходимости в подобной трансформации нет. Всё замечательно: и Верховный Главнокомандующий, на мой взгляд, — лучший за всё время, что я видел, а я, суворовец с 1963 года, даже времена Хрущёва застал; и министр обороны, и начальник Генштаба, и с деньгами нет проблем, и научно-технические заделы реализуются и — немыслимое дело! — уже не мы американцев догоняем в сфере военной техники, а они думают, как нас догнать. И даже быт в армии налажен, чего у нас вообще никогда не было. Проблемы с жильём для военнослужащих, служебным и постоянным, практически решены. Я знаю, чего это стоило, и за одно это надо золотые или платиновые памятники ставить сами знаете кому, не буду называть фамилий.

Есть единый план обороны страны, согласованный на федеральном и на региональном уровнях, с "естественными монополиями" и крупными частными компаниями. С теми же РЖД все вопросы решены, всё работает как часы, даже новые "поезда-призраки" "Баргузин" с ракетами "Ярс" запущены.

Была сделана ставка на опережающее развитие и развертывание систем управления войсками во всех звеньях, и я своими глазами видел, как наш наводчик вследствие изменения оперативной обстановки прямо "из песочницы" дал другую цель уже поднятому в воздух звену вертолётов, и те сразу по ней отработали. Перенацеливание уже в ходе боевого вылета — этого пока нет нигде, ни в одной армии мира.

Но!

При этом никакие задачи не ставятся, цели не указываются, идеология отсутствует, мобилизационного плана нет… Резервов тоже нет никаких, сержантского корпуса нет… Есть тенденция заменить призывную армию контрактной. Но когда армия мирного времени, профессиональная контрактная армия исчерпает свой ресурс, кто будет воевать? Президент Путин как-то сказал, что из-за использования новых технологий исход современной войны будет решаться в течение нескольких первых её часов. И это действительно так. Но если мы, условно говоря, потратим свой высокотехнологичный потенциал на отражение американской агрессии и нанесение ответного удара, то что, все остальные страны, особенно — из числа наших соседей, будут только зрителями данного процесса? Турки, иранцы, те же украинцы, да хотя бы поляки и разные прочие шведы с финнами? Плюс террористические, экстремистские и криминальные вооружённые группировки как "прокси"-силы Запада во взаимодействии с персоналом международных частных военных компаний (ЧВК)? Наличных сил МВД и Росгвардии на отражение всех этих атак может и не хватить.

А что у нас с "обычными", традиционными вооружёнными силами? Лётчиков не хватает в боевых частях физически, на флоте призывников заставляют весь срок службы сидеть и ничего не трогать. В Академии ВКС в Воронеже лётную подготовку начинают только с третьего курса… Никто базу ДОСААФ не использует. Это чьи решения? Ведь было как? Училище имени Верховного Совета: первый год учёбы — это отличный сержант, второй год — готовый командир взвода, третий год — уже ротный, а потом — с перспективой на батальон и так далее. А сейчас? Знание матчасти у выпускников, мягко говоря, никакое. Не говоря уже об умении что-то там исправить.

Почему? Болонская система охватывает всё российское образование, включая военное. И вот, у недавнего выпускника моего родного Казанского высшего танкового командного ордена Жукова училища в его гражданском дипломе записано: "специалист по управлению персоналом". Когда я вижу танки Т-14 или Т-15 и вижу орлов, которые должны на них воевать, — но не инженеров-механиков, а "специалистов по управлению персоналом", — мне становится больно не только за нашу армию, но и за нашу страну. Всё это выльется в большие потери и в большую кровь. Артиллеристы у нас тоже теперь — специалисты по управлению персоналом, все училища загнаны в стойло Болонской системы.

Вы будете смеяться, но специальности "государственная служба" у нас вообще нет. Соответственно, нет ни гражданской государственной службы, ни военной государственной службы. Мы, когда это раскопали, сразу пошли в ФСБ. Оказалось, там пишут одну специальность "пограничник", потому что она реально есть в списке специальностей. В результате как у нас госслужба устроена? По указу ещё товарища Ельцина от 1993 года есть 47 главных государственных должностей: министры, прокуроры, судьи и так далее. И есть люди, которые занимают эти должности, не являясь при этом государственными служащими… Отдельная система государственной службы нужна, вне Болонской системы.

Та же контрактная система, на которой всё, по идее, в нынешней армии должно строиться, — она же полностью разрушает всю нашу традиционную военную этику. Если у человека контракт, то он ориентируется на его условия, они лежат в основе всех его действий. Брачные контракты у нас пока не прижились в массовом масштабе, потому что свою любовь и прочие семейные отношения люди не привыкли вытаскивать в публичное правовое поле. А в армии — пожалуйста. И в любой момент с тобой могут разорвать контракт… Что можно от военнослужащих-контрактников требовать в таких условиях, чего от них можно ожидать? Каких подвигов, какой взаимовыручки, какого воинского братства? Каждый сам за себя…

Окончание «круглого стола» — на стр. 4

4 607145 609998 20010